

следователей – лингвистов, филологов, специалистов по искусственному интеллекту, когнитологов. Тем не менее до сих пор не существует единого общепринятого определения термина «концепт».

Концепт как всякий сложный когнитивный лингвосоциальный конструкт не имеет однозначного толкования в науке о языке на современном этапе её развития. Определений концепта очень много, и в данной статье рассматриваются лишь немногие из них. Целью данной статьи является проанализировать наиболее известные определения концепта и выявить те их составляющие, которые выделяются большинством авторов.

Е.С. Кубрякова определяет концепт как многомерный мыслительный конструкт, отражающий процесс познания мира, результаты человеческой деятельности, его опыт и знания о мире, хранящий информацию о нём [5; с. 90-93].

По мнению Ю.С. Степанова, концепт – это сгусток культуры в сознании человека; то, в виде чего культура входит в ментальный мир человека. С другой стороны, концепт – это то, посредством чего человек сам входит в культуру, а в некоторых случаях и влияет на нее [4; с. 40-41]. Красавский Н.А. рассматривает концепт как «некое суммарное явление, по своей структуре состоящее из самого понятия и ценностного (нередко образного) представления о нём человека» [4, с. 37].

Некоторые ученые, например, М.А. Холодная, трактуют концепт как «познавательную психическую структуру, особенности организации которой обеспечивают возможность отражения действительности в единстве разнокачественных аспектов» [8; с. 23]. Концепты – это предмет эмоций, симпатий и антипатий, а иногда и столкновений. Концепт – основная ячейка культуры в ментальном мире человека. По мнению Р. Павлениса, концепты – это «смыслы, составляющие когнитивно базисные подсистемы мнения и знания» [3; с. 38]. Также, концепт – это национальный образ (идея, символ), осложнённый признаками индивидуального представления [2; с. 16].

Довольно часто происходит смешение двух терминов: концепт и понятие. Концепт, как и понятие, является единицей когнитивного порядка. Архитектоника концепта как структурно-смыслового образования сложнее архитектоники понятия. Концепт состоит из понятийного, образного и ценностного компонентов [1; с. 3]. Концепт в отличие от понятия не только мыслится, но и переживается. Объём этого термина, таким образом, шире объёма термина «понятие». Концепт включает в себя само понятие, являющееся, в свою очередь, его обязательным ядерным компонентом. Концепт не имеет обязательной связи со словом или другими языковыми средствами вербализации. Концепт может быть вербализован, а может быть и не вербализован языковыми средствами. В акте речи вербализуется коммуникативно релевантная часть концепта. Концепты существуют по-разному в разных своих слоях, и в этих слоях они по-разному реальны для людей данной культуры. Концепт актуально существует для всех пользующихся данным языком (языком данной культуры) как средство взаимопонимания и общения. Будучи средством общения, концепт в этом своем «слое» включается, помимо духовной культуры в собственном смысле этого слова, еще и в структуры общения и в мыслительные категоризации, связанные именно с общением [7; с. 6].

Таким образом, каждый ученый выделяет какие-то свои существенные черты термина «концепт». Однако во всех определениях можно выявить следующие общие черты: во-первых, концепт неразрывно связан с культурой; во-вторых, он является элементом человеческого сознания, будучи результатом мыслитель-

ной деятельности. И, наконец, концепт зависит от опыта человека и его знаний о мире.

Список литературы

1. Карасик В.И. Культурные концепты: проблема ценностей // Языковая личность: культурные концепты: сб. науч. тр. – Волгоград: Перемена, 1996. – С. 3-16.
2. Карасик В.И. Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Том 1. – Волгоград: Парадигма, 2005. – 352 с.
3. Карасик В.И. Антология концептов / под ред. В.И. Карасика, И.А. Стернина. – Том 2. – Волгоград: Парадигма, 2005. – 356 с.
4. Красавский Н.А. Эмоциональные концепты в немецких и русских лингвокультурах: монография / науч. ред. В.И. Карасик. – Волгоград: Перемена, 2001. – 495 с.
5. Концепт: Краткий словарь когнитивных терминов / Е.С. Кубрякова, В.З. Демьянков и др. – М.: Изд-во МГУ, 1996. – С. 90-93.
6. Леонтович О.А. Русские и американцы: парадоксы межкультурного общения: монография. – М.: Генезис, 2005. – 352 с.
7. Степанов Ю.С. Константы: Словарь русской культуры. Опыт исследования. – М.: Школа «Языки русской культуры», 1997. – С. 40-76.
8. Холодная М.А. Интегральные структуры понятийного мышления. – Томск: Изд-во ТомГУ, 1983. – С. 23.

ОБРАЗ АВАНТЮРНОЙ ГЕРОИНИ В ТВОРЧЕСТВЕ Д. ДЕФО И С. ШЕЛДОНА

Горбунова А.В.

Забайкальский государственный гуманитарно-педагогический университет им. Н.Г. Чернышевского, Чита, e-mail: enigma.7@mail.ru

Современный читатель успешно освоил все существующие виды литературы. Следует отметить, что в настоящее время довольно большой популярностью пользуется массовая литература, которая в теоретическом аспекте рассматривается как «литературный низ». К данной категории относится и так называемая приключенческая литература. Для нее характерны стремительность развития действия, переменчивость и острота сюжетных ситуаций, накал переживаний, мотивы похищения и преследования, тайны и загадки [2, с. 305]. Примером произведений этой разновидности литературы является авантюрный (плутовской) роман. Как особый литературный жанр он имеет свои особенности. Произведение имеет четкую сюжетно-композиционную схему: в нем изображаются похождения главного героя, плута (пикаро), который, будучи сиротой или оказавшись изгнанным из дома, вынужден сам зарабатывать себе на жизнь. После долгих скитаний, в ходе которых протагонист знакомится с предателями почти всех общественных слоев и учится противостоять враждебному миру, он завоевывает свое место в социальной иерархии и добывается определенных материальных благ. Характерно, что герой плутовского романа – это человек беспринципный, приспосабливающийся к обстоятельствам, при всей своей предприимчивости морально пассивный. Поэтому данную разновидность романа называют «романом воспитания наизнанку». Кроме того, такой роман отличается автобиографической формой, бытовым комизмом, сатирической направленностью [1].

Ярким представителем среди писателей, которые творили в русле приключенческой литературы, а также автором целого ряда авантюрных романов является Даниэль Дефо (1660(?) – 1731). Его творчество составляет целую эпоху в развитии английской прозы [3, с. 118]. Авантюрные романы Даниэля Дефо ценны тем, что в них герои показаны в столкновении с жестоким и бездушным миром, что позволяет писателю наиболее реалистично описать условия формирования их личностей и объяснить мотивы их поступков.

Традиции Даниэля Дефо сохранились в литературе до сих пор. В частности, они нашли свое отражение в произведениях популярного американского писателя двадцатого века – Сидни Шелдона (1917 – 2007).

Он начинал с того, что писал сценарии для мюзиклов и фильмов, а позднее и целые телесериалы. Романы Шелдона имеют огромный успех у читателей. Ча-

сто в качестве главного персонажа его произведений выступает женщина, перед которой открывается жестокий и беспощадный мир, полный всевозможных трудностей и опасностей. Будучи сильной и волевой личностью, героиня блистательно справляется со всеми препятствиями, которые предоставляет ей судьба.

Таким образом, в творчестве как Даниэля Дефо, так и Сидни Шелдона, присутствует образ авантюрной героини. Однако, учитывая тот факт, что этих писателей отделяет друг от друга не одно столетие, будет весьма интересно провести сравнительный анализ главных героинь на примере двух романов: «Молль Флендерс» Д. Дефо и «Если наступит завтра» С. Шелдона.

Молль Флендерс родилась в тюрьме и воспитывалась в приюте. Ей знакома жизнь в трущобах и повседневная борьба за существование. В отличие от нее, героиня Шелдона по имени Трейси Уитни с детства была окружена любовью матери и отца, которые дали ей достойное воспитание и образование.

Обе женщины отличаются великолепным умом, энергичностью, хитростью и проницательностью. Кроме того, и Молль Флендерс, и Трейси Уитни очень хороши собой, что играет немаловажную роль в их нелегких судьбах.

Жизненные обстоятельства способствуют превращению каждой из них в воровку и авантюристку. Это заставляет их кардинальным образом изменить не только сферу деятельности, но и свое отношение к окружающему миру, людям и жизни в целом. Важно отметить, что ни одна из них не является развратницей и преступницей по своим склонностям. Молль Флендерс на этот путь толкнула нужда. Трейси Уитни же стала жертвой мафии. Таким образом, хотя они и пострадали от тех социальных условий, в которых им пришлось оказаться, в душе каждой героини невероятным образом уживаются наивность и простота с расчетливостью и хитростью. Они могли бы быть верными женами, хорошими матерями и добиться немалых успехов в жизни.

В финале обоих романов каждая из этих двух женщин решает оставить свои преступные дела и начать новую, честную и спокойную жизнь.

Таким образом, образ авантюрной героини позволяет авторам раскрыть такие важные проблемы, как проблема взаимоотношений человека и общества, проблема влияния социума на становление личности и многие другие. Все они, на мой взгляд, не только не утратили своей значимости и по сей день, но и, возможно, стали в некоторой степени острее. Жизнь во все времена выдвигала жесткие требования к человеку, заставляя его приспосабливаться к стремительно меняющимся условиям среды, вырабатывать все новые умения и навыки, необходимые для успешного «выживания». Безусловно, в наибольшей степени все зависит от самого человека, только ему и никому другому решать, каким ему быть. Однако то, каким станет человек, во многом зависит и от общества, в котором он развивается и с которым постоянно сталкивается в течение всей своей жизни.

Список литературы

1. Литературная энциклопедия терминов и понятий / под ред. А.Н. Николюкина. – М.: НПК «Интелвак», 2001. – 1600 с.
2. Литературный энциклопедический словарь / под ред. В.М. Кожевникова, П.А. Николаева. – М.: Советская энциклопедия, 1987. – 750 с.
3. Михальская Н.П. История английской литературы: учеб. / Н.П. Михальская, Г.В. Аникин. – М.: Академия, 1998. – 510 с.

АНГЛИЦИЗМЫ В РУССКОМ ЯЗЫКЕ

Гочияева Б.А.

Карачаево-Черкесская государственная технологическая академия, Черкесск, e-mail: mariatharatokova@yandex.ru

Займствование как процесс использования элементов одного языка в другом обусловлено противоречивой природой языкового знака: его произвольно-

стью как разрешающей займствование силой и произвольностью как препятствующим займствованию фактором. В количественном отношении он значительно уступает таким процессам номинации, как словообразование и семантическая деривация (словообразование).

Круг новых понятий и явлений, имеющих русское происхождение, ограничен. Поэтому более простым и эффективным считается займствование уже существующей номинации вместе с заимствуемым понятием и предметом. Так как передовые технологии сконцентрированы на Западе, а английский язык международный, следовательно, русский вокабуляр пополняется в основном за счет англо-американизмов.

Практически в каждой тематической группе большую часть заимствованных англицизмов составляют лексемы, появившиеся в русском языке как результат удовлетворения потребности в наименовании новой вещи или понятия.

С появлением новых технических средств русский язык пополнился словами из английского языка типа *иммобилайзер* (автомобильные сигнализации), *триммер* (прибор для стрижки усов и бороды), *термопот* (термос и чайник в одном). Функциональное разнообразие этих средств явилось причиной пополнения русского языка англицизмами, номинирующими эти функции: *слиит-системы* (в холодильнике), *мемори стик* (функция видеокамеры), *роуминг* (связь) и т.д. Новые облицовочные материалы пришли вместе с обозначающими их англицизмами: *сайдинг*, *молдинг* и т.д., увлечение обустройством садовых участков явилось причиной займствования англицизма *миксбордер*.

В связи с распространением в России американских фантастических фильмов, в русском языке появилось узнало два англицизма: *киборгизация* (cyborgization – замена отдельных органов человека кибернетическими устройствами как научно-техническая проблема) и *киборг* (cyborg – человек, подвергнутый *киборгизации*).

Большое разнообразие косметики, неизвестной ранее русскоязычному человеку, стало причиной займствования из английского языка слов типа: *мейк-ап* (макияж), *консилер* (consealer – карандаш-корректор), *пилинг-крем* (peeling-cream – крем, убирающий верхний слой кожи), *лифтинг-крем* (lifting-cream – крем, подтягивающий кожу), *вейниш-крем* (vanish-cream – крем, убирающий капиллярные сетки) и др.

Не эквивалентны по своей семантике слова *плеер* и *проигрыватель*, так как англицизм номинирует разнородность компактного магнитофона с наушниками.

Как видим, слова образующие эти квазисинонимические ряды, имеют достаточно легко выявляемые семантические различия.

Тенденция к установлению соответствия между нерасчлененностью объекта и одноэлементностью, одноклассемностью наблюдается в том случае, когда происходит заполнение пустой ячейки, которой соответствует определенный смысл, но обозначающее – в виде отдельного слова – отсутствует (вместо этого употребляется описательный оборот). Англицизмы *зиппер* (zipper – человек, бесконечно переключающий каналы телевизора) и *заттинг* (процесс переключения) призваны также замещать описательные русские обороты.

Экспрессивность новизны – одна из стойких причин займствования англицизмов как более престижных, значительных, выразительных. Мощным толчком для развития процесса займствования английской лексики является ее употребление в речи авторитетных личностей во время популярных программ.

Значительно увеличилось число русскоязычных людей, знающих английский язык. Нередко в речевой ситуации английское слово становится более пре-